

УДК 338.23:334.72.012.32(476)(091)«1921/1929»

Витебское общество взаимного кредита в 1925—1930 гг.

Полетаева Н.И., Повалихина Т.И.

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск

Исследование посвящено рассмотрению социального состава и основных направлений работы частного Витебского общества взаимного кредита в условиях новой экономической политики.

Цель статьи — обобщение опыта деятельности Витебского ОВК в условиях переходной экономики 1920-х гг., выявление преемственности в формах и методах работы предпринимателей.

Материал и методы. Для написания использовались опубликованные материалы и архивные источники, выявленные в Национальном архиве Республики Беларусь. Методы: историко-генетический, историко-типологический, историко-системный.

Результаты и их обсуждение. Содержится информация о создании Витебского ОВК, его руководящих органах, социальном составе участников и вкладчиков. Рассмотрен вопрос о структуре капиталов общества, проанализированы основные виды операций. Приведены факты, подтверждающие эволюцию государственной политики по отношению к частным предпринимателям от временного сотрудничества к тотальному вытеснению из экономики.

Заключение. Необходимость насыщения рынка потребительскими товарами привела, с одной стороны, к допущению деятельности частных кредитных учреждений под надзором государства. С другой стороны, именно через институт ОВК предприниматели пытались адаптироваться к нэповским реалиям. Ведущими операциями были учетно-судные, основными клиентами — мелкие торговцы и промышленники. Вытеснение частника из торговли и промышленности лишило общества их основной клиентуры, а их деятельность — всякого смысла.

Ключевые слова: взаимное кредитование, новая экономическая политика, частные предприниматели.

(Ученые записки. — 2018. — Том 26. — С. 99—103)

Vitebsk Mutual Loan Society in 1925—1930

Poletaeva N.I., Povalikhina T.I.

Educational Establishment «Belarusian State Economic University», Minsk

The study focuses on social structure and main activities of the private Vitebsk Mutual Loan Society under the New Economic Policy.

The purpose of the article is to generalize the experience of Vitebsk Mutual Loan Society in the transitional economy of the 1920s, as well as to identify continuity in the forms and methods of entrepreneurial activities.

Material and methods. The article is based on published materials, as well as the archival records stored in the National Archives of the Republic of Belarus. Historical-genetic, historical-typological and historical-system methods were applied.

Findings and their discussion. The authors consider the establishment of Vitebsk Mutual Loan Society, its governing bodies, as well as the social status of its members and depositors. The capital structure of Vitebsk Mutual Loan Society and its main operations are analyzed in detail. Facts are provided to confirm the evolution of state policy regarding private entrepreneurs from temporary cooperation to their total exclusion from the economy.

Conclusion. The need to saturate the market with consumer goods led, on the one hand, to the admission of private credit institutions under the state supervision. On the other hand, acting through Vitebsk Mutual Loan Society, businessmen tried to adapt their activities to the New Economic Policy. The leading operations of the Society were accounting and lending ones; the main clientele was represented by small traders and entrepreneurs. The state policy aimed at exclusion of private entrepreneurs from trade and industry deprived Vitebsk Mutual Loan Society of its clientele and made its activity completely unprofitable.

Key words: mutual lending, New Economic Policy, private entrepreneurs.

(Scientific notes. — 2018. — Vol. 26. — P. 99—103)

Советская власть в 1920-е гг. заимствовала некоторые формы экономической деятельности, апробированные и показавшие свою эффективность еще в период су-

ществования Российской империи (биржи, банки, ссудо-сберегательные товарищества, аренда и др.), пытаясь, с одной стороны, наполнить их социалистическим содержанием, с другой — стре-

Адрес для корреспонденции: e-mail: poletaeva@bseu.by — Н.И. Полетаева

мясь использовать частный капитал в восстановлении разрушенной в годы войн и революций экономики, а также в начавшемся социалистическом строительстве, наполнении рынка необходимыми товарами. Одной из таких форм в сфере кредитования частного сектора в годы нэпа были общества взаимного кредита (ОВК).

Цель статьи – рассмотрение и обобщение опыта деятельности Витебского ОВК в условиях новой экономической политики, выявление преимущественности в формах и методах работы предпринимателей.

Материал и методы. В историографии 1920-х гг. деятельность обществ взаимного кредита была отражена в работах руководителей Народного комиссариата финансов (далее Наркомфин) [1], которые непосредственно их контролировали. В 1970-е гг. были опубликованы обобщающие научные труды по истории финансов и кредита БССР, о развитии экономики республики в годы нэпа [2], которые содержали сведения только о численности ОВК в городах Беларуси, об их балансах. В начале XXI в. проблему развития кредитно-денежной системы Беларуси стал разрабатывать Ю.Л. Грузицкий [3], который не ставил задачи специального изучения финансов и кредита в годы нэпа и в основном опирался на результаты исследований 1970-х гг. В 2000-х гг. была опубликована обобщающая статья Н.И. Полетаевой [4], но в ней о Витебском обществе сказано лишь фрагментарно.

Источниками явились материалы фонда 93 (Наркомфин БССР) Национального архива Республики Беларусь. Здесь протоколы общих собраний, доклады правления, совета и отчеты ревизионной комиссии, протоколы заседаний правления, годовые балансы, в которых содержится фактическая и статистическая информация об основных направлениях деятельности. Значительный интерес представляют материалы ревизий общества, которые проводили сотрудники валютного отдела Наркомфина БССР. Все архивные материалы выявлены и введены в научный оборот впервые. Для достижения поставленной цели использовались историко-генетический, историко-типологический, историко-системный методы.

Результаты и их обсуждение. В условиях разрушенной экономики и, как следствие, развала потребительского рынка в 1920-е гг. (нехватка, низкое качество и узкий ассортимент товаров и др.) советская власть была вынуждена восстанавливать товарооборот между городом и деревней, возрождать кредитно-банковскую систему. Торговля остро нуждалась в краткосрочном кредите. Частные предприниматели были заинтересованы в собственных кредитных учреждениях, так как почти вся денежная эмиссия шла на финансирование промышленности. В 1922 г. Наркомфина

РСФСР принял постановление «О порядке образования кредитных учреждений» [5], в сентябре 1922 г. Совет труда и обороны одобрил нормальный устав обществ взаимного кредита [6], которые должны были предоставлять своим членам необходимые для их деятельности средства. Кредитовать можно было только тех, кто состоял в обществе, причем сумма кредита не должна была превышать десятую часть оборотного капитала ОВК. Вклады на текущие счета могли вносить все желающие.

Всего на территории БССР в 1920-е гг. действовали 12 частных обществ взаимного кредита, причем все – в городах. Витебское ОВК было образовано 17 марта 1925 г. [7, л. 24]. Имевшийся положительный дореволюционный опыт, появившиеся в годы нэпа возможности по развитию мелкого частного бизнеса, рост товарооборота, незначительное на первых порах административное давление привлекали предпринимателей в данную структуру. Численность членов Витебского ОВК менялась: в момент создания их насчитывалось 398 [7, л. 24], на 01.10.1927 г. – 367 [8, л. 2], на 01.01.1928 г. – 442 [9, л. 4], на 01.06.1929 г. – 445 [8, л. 85]. Витебское общество было четвертым из 12 по численности пайщиков и считалось достаточно крупным среди аналогичных учреждений в БССР. На него приходилось почти 10% от общего числа членов ОВК республики. Персональный состав общества оставался стабильным до осени 1929 г.

Возможности ОВК привлекали, прежде всего, частных торговцев и промышленников. На 01.01.1928 г. по социальному составу члены общества состояли из владельцев промышленных заведений – 43 человека (10,2%), кустарей и ремесленников – 73 (16,5%), владельцев оптово-розничных торговых заведений – 9 (2,0%), розничных торговых – 247 (55,9%), сельских хозяев – 7 (1,6%), рабочих, служащих, лиц свободных профессий – 18 (4,0%), прочих – 45 человек (9,8%) [9, л. 4].

В 1923–1926 гг. среди участников были даже государственные и кооперативные организации, которым по уставу это не разрешалось: государственная типография «Заря запада», Витебское пожарное общество, кооперативная артель «Колос». Кроме того, практиковалось т.н. «двойное членство», когда некоторые члены ОВК состояли одновременно и в ссудо-сберегательных товариществах (ССТ), получая в них кредиты: таких в начале 1927 г. было 24 человека [8, л. 2].

С 1926 г. государство стало требовать исключения общественных и кооперативных организаций, а также прекращения двойного членства в ОВК и ССТ [9, л. 25]. Кроме того, в ОВК было запрещено состоять рабочим и служащим. Но даже в 1928 г. Витебский ОВК продолжал кредитовать эти категории клиентов. Поэтому Нар-

комфин БССР настаивал на том, что руководство общества должно «...немедленно исключать из состава членов всех лиц, не занимающихся никакой торговой, производственной или иной промышленной деятельностью, пересматривать состав своих членов. Если такие клиенты имели задолженность, немедленно исключать их после ее погашения» [9, л. 107]. Вслед за этим стали поступать распоряжения об исключении из состава общества кустарей и ремесленников. В целом политика ограничения категорий лиц, имевших право состоять в ОВК, выступила одним из рычагов государственного давления на частный капитал и его вытеснения.

Высшим руководящим органом Витебского ОВК было общее собрание, которое избирало совет, правление, учетную, ревизионную и приемную комиссии. В состав совета входили 15 человек. Председателем являлся С.С. Керлин – бывший витебский купец 1-й гильдии, возглавлявший до революции 1917 г. Витебское купеческое общество взаимного кредита. Правление состояло из трех человек с большим опытом работы в финансовой сфере. Председателем правления являлся В.М. Гликман, работавший с 1900 г. в Витебском отделении Соединенного банка, а с 1912 г. – заместителем управляющего этим отделением. До того момента, как прийти в Витебское ОВК, он был главным бухгалтером в Лынторге. Членом правления являлся М.В. Зак, который работал в этом же банке в 1904–1911 гг. счетоводом, а с 1911 г. по 1917 г. – председателем Бешенковичского общества взаимного кредита [8, л. 13]. Эти факты весьма красноречивы. Занимаясь привычным видом деятельности, представители «бывших» непролетарских слоев таким образом пытались адаптироваться к новым советским реалиям.

Капиталы общества формировались в основном за счет вкладов его членов и привлечения в текущие вклады средств физических лиц. На 01.04.1927 г. паевой капитал общества достигал 26,5 тыс. руб., что составляло почти 12% от аналогичных капиталов всех ОВК республики [7, л. 26]. К осени 1928 г. он вырос

до 33,7 тыс. руб. [8, л. 5]. Определенное значение имели государственные заемные средства, без которых развернуть операции было достаточно сложно. Витебское ОВК кредитовалось в филиале Государственного банка в форме специальных текущих счетов под векселя. Государственные средства составляли примерно пятую часть в сумме баланса и более 50% ко всем капиталам и вкладам [7, л. 33]. Помимо этого Витебское ОВК кредитовалось в Промышленном банке. Госбанк взимал за свои средства 10–11%, Промбанк – 13,5%. Кредитная политика банков отмечалась обществом как благожелательная [10, л. 172]. Лишь в 1928 г. белорусские отделения Госбанка сократили кредитование ОВК БССР, а затем вообще его прекратили.

Постепенно росли суммы вкладов. В апреле 1927 г. они составляли 39,6 тыс. руб. (20,1% к сумме баланса) [7, л. 27], в октябре 1928 г. – 95,6 тыс. руб. Более трети суммы приходилось на краткосрочные вклады (на срок до трех месяцев) под 15% годовых [8, л. 7, 12]. Приток вкладов свидетельствовал, с одной стороны, о доверии граждан к обществу, а с другой – о попытках предпринимателей сохранить свои капиталы. Многие владельцы денежных средств даже считали, что наиболее выгодно помещать средства в частное ОВК в виде вкладов из-за довольно высоких процентов, которые превышали среднюю рентабельность государственных займов. Меняясь во времени, процент по вкладам, к примеру, в мае 1926 г. составлял: на вклады – 9%, простые текущие счета – 10%, условные – 12–18%, частный дисконт – 4,5–6% [10, л. 127]. В конце 1920-х гг. Наркомфин республики обязал все ОВК не превышать процент по вкладам более 12% годовых. Но и после этого продолжился рост общей суммы вкладов, хотя их средний размер стал сокращаться. Более половины вкладчиков являлись членами ОВК.

Сведения о составе вкладчиков по группам и о размерах их вкладов приведены в табл.

Из общей суммы вкладов свыше половины приходилось на промышленников, 30% – на ра-

Таблица

Состав вкладчиков Витебского ОВК и размер их вкладов на 1 апреля 1927 г.

Группа	Розничные торговцы	Кооперативные организации	Промышленники	Рабочие, служащие и лица свободных профессий	Всего
Сумма вкладов (руб.)	4558	486	14191	8244	27497
%	16,6	1,8	51,6	30,0	100,0

Примечание. Табл. составлена авторами по данным источника [7, л. 37 об.].

бочих, служащих и лиц свободных профессий, на розничных торговцев – 16,6%. В отличие от других ОВК республики, в которых преобладали вклады торговцев и была достаточно большой доля группы «прочие», здесь доминировали вклады промышленников. Учитывая, что группа «прочие» подавалась контролирующими органами как отражение денег, выводимых мелкими предпринимателями из легального оборота, можно полагать, что в Витебском ОВК понимали опасность подобных шагов и лишней раз не рисковали капиталом.

Основным видом операций являлись учетно-ссудные. Главными получателями ссуд на 01.04.1927 г. были розничные торговцы (47,6%), кустари и ремесленники (31,2%). На долю оптовых и полуоптовых торговцев приходилось 6,4% учетно-ссудных операций, общественных организаций – 8,8%, служащих – 1,6%, прочих – 4,4% [9, л. 36]. По всем учетно-ссудным операциям общество взимало 24% годовых. Преобладали мелкие ссуды до 200 руб. Из всех учетно-ссудных операций самой востребованной был учет векселей с двумя и более подписями. Большинство заемщиков представляли мелкий частный капитал. Осенью 1928 г. кустари и розничные торговцы составляли 80% от общего количества кредитовавшихся [8, л. 9, 12]. В документах ревизий, проведенных в 1926–1927 гг., отмечалось, что при отсутствии, как правило, нарушений уставных норм в обществе имелись случаи кредитования членов правления, сотрудников обществ, а также приема к учету «дружеских векселей», которые доходили до 80% вексельного портфеля и очень часто были нетоварными. Имели место случаи учета обществом векселей своим членам в размере выше установленного для них размера кредита, в результате сумма задолженности превышала паевой взнос более, чем в десять раз [8, л. 10]. Нередко стоимость кредитов была велика. В таких случаях Народный комиссариат финансов БССР требовал понизить ставки. ОВК эти предписания выполняло. Но кустари и ремесленники, особенно в периоды заготовки сырья, в связи с ограниченностью ресурсов ОВК, прибегали к частным займам под еще более высокий процент [10, л. 171].

Почти все годы деятельности Витебское ОВК работало с прибылью. Так, за 1925/1926 хозяйственный год она составила 2093 руб. [7, л. 41]. Средства направлялись на увеличение собственных капиталов, дивиденды не выплачивались. Средняя скорость оборачиваемости капитала составляла 46,8 дня [7, л. 29].

Помимо названных, Витебское ОВК занималось товарно-комиссионными операциями – сделками по покупке и продаже товаров по поручениям. Размеры сделок были небольшими, однако клиенты пользовались такими услугами ОВК, так как последние были учреждениями подконтрольными, обязанными публиковать собственную

ответственность. Поэтому государственные предприятия охотнее продавали свои товары ОВК, нежели частным лицам. Общество участвовало в заготовке семян подсолнечника и зерновых культур по поручениям. Подобные операции велись за счет клиентов и приносили некоторую прибыль. Однако контролирующие органы расценивали такие операции как «ширму, скрывающую сделки государственных предприятий с частными лицами» [7, л. 29]. В связи с хлебозаготовительным кризисом 1927/1928 гг. Народный комиссариат финансов БССР в феврале 1928 г. потребовал «...прекратить кредитование во всех формах операций частных лиц и фирм по продаже и покупке хлеба в зерне, маслосемян, продуктов переработанного зерна, гороха, бобов, чечевицы, круп всех сортов и подсолнуха». В виде исключения разрешалось кредитование операций с сеном [9, л. 105]. Затем последовало требование полностью прекратить товарно-комиссионные операции.

С 1928 г. контроль над обществами взаимного кредита со стороны государственных органов ужесточился. В вину им вменялись превышение размеров кредитов установленной уставом части основного капитала, систематическая переписка векселей, фактически превращавшая краткосрочный кредит в кредит на длительный срок. Очень высокими были себестоимость капиталов, доходившая до 30,7% к действующему капиталу, накладные расходы. Значительными являлись расходы на содержание штата. Заработная плата председателя правления составляла 200 руб., двух членов правления – по 175 руб. в месяц. В аппарате общества работали 6 человек, на зарплату которых уходило 642 руб. в месяц, в том числе главному бухгалтеру – 165, его заместителю – 130 руб. Всего Витебское ОВК на административные цели израсходовало 10,4% суммы годового баланса 1926/1927 г. [8, л. 12–13]. Понятно, что в духе классового подхода при средней зарплате рабочего цензового предприятия Витебского округа в 75 руб. [11, с. 239] такие зарплаты воспринимались как незаслуженно большие. Достаточно часто указывалось на необоснованно широкую выдачу гарантийных писем, не обеспеченных надлежащими ценностями клиентов. Эта операция, несмотря на высокие риски, позволяла в условиях дефицита средств получать прибыль без затрат капитала.

28 марта 1929 г. состоялось заседание коллегии Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции БССР по вопросу о характере дальнейшей работы обществ взаимного кредита. В постановлении предлагалось «в связи со сворачиванием частной торговли ...большую часть средств направить на кредитование ремонтно-строительных нужд частника и частной промышленности. ...Предложить передать прокуратуре дело Витебского ОВК для привлечения его к ответственности за невыполнение постановлений о прекращении “дружеских векселей” и кре-

дитования членов профсоюзов, ремесленников, артелей, которые являются членами кооперации». В деятельности руководства, как было заявлено, присутствуют «признаки злостных преступлений» [8, л. 124, 135–136]. Вскоре руководители и многие рядовые члены общества были арестованы и преданы суду.

Тем не менее общество все-таки пыталось приспособиться и к таким сложным условиям. 22 июня 1929 г. прошло общее собрание членов общества, обсудившее и принявшее новый Устав. 20 августа 1929 г. валютный отдел Наркомфина даже зарегистрировал новый документ [8, л. 123]. Еще в ноябре 1929 г. Витебский ОВК пытался заняться реализацией продукции Витебской махорочной фабрики [8, л. 142]. Но в январе 1930 г. во всех обществах взаимного кредита БССР прошли чрезвычайные собрания, которые констатировали катастрофическое положение дел. Обсуждались вопросы о ликвидации обществ, большинство высказывалось о нецелесообразности их дальнейшего существования. Привлеченные средства изымались из оборота, наблюдался массовый выход и исключение из обществ лиц, потерявших право кредитоваться. Было очевидно, что и у оставшихся в недалеком будущем не будет возможности получать кредиты: сельских хозяев стали принудительно объединять в колхозы, домовладельцы лишались своей собственности в результате муниципализации частного жилого фонда.

В марте 1930 г. СНК БССР направил в СНК СССР письмо, в котором сообщалось, что частные общества взаимного кредита в республике «пошли по пути скрытого финансирования подпольного торгового оборота и спекулятивных фондовых операций. Это подтверждает то, что экономическая база для их дальнейшего существования в значительной степени уже утрачена. ...В силу этих соображений деятельность ОВК должна быть признана вредной, подлежащей безусловной ликвидации. ...СНК БССР ходатайствует о ликвидации в СССР обществ взаимного кредита» [12, л. 127].

В конце 1920 – начале 1930-х гг. в стране осуществлялся поворот к тотальному директивному планированию. В 1930–1932 гг. была проведена кредитная реформа, которая ликвидировала взаимное кредитование. Краткосрочный кредит был сосредоточен в Госбанке. В такой системе частным кредитным учреждениям не было места. Как и по всему СССР, в Белорусской ССР все общества взаимного кредита, среди них и Витебское, были ликвидированы.

Заключение. Таким образом, необходимость насыщения рынка потребительскими товарами, важность краткосрочного кредитования для мелких предпринимателей привели, с одной стороны, к допущению деятельности частных кредитных учреждений под надзором государства. С другой стороны, очевидно, что через институт

ОВК предприниматели пытались адаптироваться к нэповским реалиям. Витебское ОВК на начальном этапе поддерживалось кредитными ресурсами Госбанка. Затем общество стало наращивать свои оборотные средства для усиления самостоятельности. Ведущими операциями являлись учетно-ссудные, основными клиентами – мелкие торговцы и промышленники. Постепенно государство вводило ограничения на круг лиц, которые могли быть членами ОВК, сокращало перечень товаров, под которые можно было получать кредиты. Вытеснение частного из торговли и промышленности лишило общества их основной клиентуры, а их деятельность – всякого смысла. Тем не менее опыт работы Витебского общества взаимного кредита в 1925–1930 гг. может оказаться востребованным в условиях переходной экономики как одна из приемлемых форм удовлетворения потребностей предпринимателей в мелком краткосрочном кредите.

Литература

1. Сокольский, А. Банковское кредитование частной торговли / А. Сокольский // Частная торговля Союза ССР / под ред. Л.Б. Залкинда. – М.: Изд-во Наркомторга СССР, 1927. – С. 83–109; Деревицкий, В.А. Общества взаимного кредита / В.А. Деревицкий. – М.: Финансовое издательство НКФ, 1928.
2. Очерки развития финансов и кредита в Белоруссии. – Минск: «Наука и техника», 1970; Развитие экономики Беларуси в 1921–1927 гг. – Минск: «Наука и техника», 1973.
3. Грузицкий, Ю.Л. История развития денежно-кредитной системы Беларуси / Ю.Л. Грузицкий. – Минск: «Экоперспектива», 2002; Он же. История развития денежно-кредитной системы Беларуси. – Минск: «Экоперспектива», 2008.
4. Полетаева, Н.И. Частные кредитные учреждения в городах Беларуси в годы нэпа / Н.И. Полетаева // Працэсы ўрбанізацыі ў Беларусі: XIX – пачатак XX ст. – Гродна: ГрДУ, 2010. – С. 170–178.
5. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства 1922–1923 гг. – М., 1922. – № 17.
6. Утвержденный СТО 2 сентября 1922 г. нормальный устав Обществ взаимного кредита // Вестник финансов. – 1922. – 28 сент. – С. 106–116.
7. Обзор работы обществ взаимного кредита БССР на 1 июня 1927 г. и приложения к нему // Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). – Ф. 93. – Оп. 1. – Д. 5462.
8. Устав и балансы Витебского общества взаимного кредита 1 ноября 1928 г. – 1 сентября 1929 г. // Там же. – Д. 6709.
9. Положение об обществах взаимного кредита 1927 г., сведения об ОВК БССР на 1 сентября 1927 г. // Там же. – Д. 6336.
10. Обзор работы кредитных учреждений БССР за 1924–1925 г. и сводные балансы ОВК на 1 ноября 1925, 1 января – 1 сентября 1926 г. // Там же. – Д. 5464.
11. Статистический ежегодник БССР. 1924–1925 г. Вып. 1. – Минск: Изд-во ЦСУ БССР, 1926.
12. Инструкции и переписка о кредитной реформе 1930 г. // НАРБ. – Ф. 93. – Оп. 1. – Д. 6967.

Поступила в редакцию 05.01.2018 г.